

Юнь Сяо посмотрела на двух решительно настроенных сестер и легко вздохнула:

— Это я втянула вас обеих в неприятности.

В ее сердце уже созрело твердое решение ни за что не вовлекать в это сестер.

— Пойдемте! Вместе позовем Учителя!

Побережье Восточного моря, священная земля Цзецзяо — Остров Цзиньао!

Внутри главного зала Дворца Бию.

Даос в черных одеждах сидел, скрестив ноги и закрыв глаза, погрузившись в медитацию. Ниже него располагались четверо учеников: один мужчина и три женщины. Все четверо находились в состоянии глубокого погружения.

Во всем огромном зале царила абсолютная тишина.

В этот самый момент даос слегка приоткрыл глаза — его взору открылись глубокие, бездонные омуты.

Этот взгляд пронзил стены главного зала Дворца Бию, устремившись в определенном направлении, а брови слегка сошлись на переносице, хотя вскоре в глазах промелькнуло лишь легкое недоумение.

— Хм?

Затем даос поднялся, сделал один шаг вперед и растворился прямо в пространстве Дворца Бию.

В тот же миг, как даос исчез, все четверо медитировавших внизу учеников одновременно очнулись.

Они переглянулись, и в глазах каждого читалось замешательство.

— Учитель что, покинул дворец?

Один из четверых, мужчина средних лет, выглядел озадаченным.

— И впрямь, что же такое произошло? Учитель уже десятки тысяч лет не покидал Дворец Бию

ни на шаг, почему же он вдруг ушел?

Сидевшая по левую руку от мужчины женщина с величественной и благородной внешностью тоже озадаченно задала вопрос.

Напротив этой женщины сидела другая, со странной золотой печатью, выжженной прямо на лбу. Она тихо произнесла:

— Нам лучше поменьше гадать о делах Учителя... Давайте лучше вернемся к безмятежному затворничеству!

Остальные трое слегка кивнули и больше не произнесли ни слова.

Все четверо снова закрыли глаза, погружаясь в медитацию.

Главный зал вновь погрузился в тишину.

Над безымянным островком в Восточном море.

Три сестры Сяо стояли с суровыми и почтительными лицами, обратившись в сторону Дворца Бию, и в один голос воскликнули:

— Мы, ученицы Юнь Сяо, Би Сяо и Цюн Сяо, почтительно призываем нашего Учителя, Святого Тунтяня, явить свой лик!

— Мы, ученицы Юнь Сяо, Би Сяо и Цюн Сяо, почтительно призываем нашего Учителя, Святого Тунтяня, явить свой лик!

— Мы, ученицы Юнь Сяо, Би Сяо и Цюн Сяо, почтительно призываем нашего Учителя, Святого Тунтяня, явить свой лик!

Три сестры прокричали трижды, соблюдая строжайшее почтение!

Как только прозвучал третий зов, фигура облаченного в черное даоса соткалась прямо из пустоты перед тремя женщинами. Это был не кто иной, как их учитель — Владыка Тунтянь.

Три сестры тут же почтительно поклонились:

— Приветствуем Учителя!

Владыка Тунтянь слегка кивнул, однако его взгляд был прикован к лежащему внизу безымянному островку.

В его глазах мелькнул странный огонек.

Увидев это, Юнь Сяо почтительно произнесла:

— Учитель, ученица...

Владыка Тунтянь легко взмахнул рукой и равнодушно бросил:

— О случившемся мне уже известно, излишние слова ни к чему. Твое дело мы решим после моего возвращения, вердикт будет вынесен вовремя.

С этими словами, не дожидаясь реакции Юнь Сяо, Владыка Тунтянь сделал шаг вперед.

Его фигура мгновенно оказалась у самой кромки острова.

Заметив это, Юнь Сяо было открыла рот, чтобы предостеречь его.

Однако она увидела, что Владыка Тунтянь уже ступил на территорию островка.

Юнь Сяо тут же тяжело вздохнула и умолкла.

В тот самый момент, когда Владыка Тунтянь ступил на остров, он ощутил колоссальное давление. Даже несмотря на то, что он обладал статусом Святого, вся его мощь, способная раскалывать небеса, была подавлена и сведена до уровня простого смертного.

Впрочем, Владыку Тунтяня это ничуть не смутило. Словно прогуливаясь по собственному саду, он неспешно зашагал по направлению к стоявшей в глубине острова деревянной хижине.

В то же время его глубокий взгляд изучал все вокруг.

Шел ли он по тропе или приближался к тому месту, где уронил свой Золотой Ковчег Хуньюань, Владыка Тунтянь не замедлял шага ни на секунду.

Он остановился лишь тогда, когда добрался до деревянной хижины, где жил Фан Пин.

Владыка Тунтянь окинул хижину оценивающим взглядом, и на его лице промелькнуло удивление.

Если бы это выражение лица увидели стоявшие снаружи три сестры Сяо, их челюсти, пожалуй, отпали бы до самой земли.

Самого Владыку — одного из Трех Чистых, одного из высших Святых Хунхуана — что-то смогло удивить! Наверняка не только три сестры, но и весь Хунхуан испытал бы потрясение.

Удивление на лице Владыки Тунтяня, впрочем, быстро исчезло.

Он подошел к дверям хижины Фан Пина и тихонько постучал.

Раздался скрип, и деревянная дверь отворилась.

В проеме показалась маленькая головка.

Дверь открыл вовсе не Фан Пин, а смахивающий на фарфоровую куклу мальчонка.

Ребенок был чистеньким, беленьким и донельзя прелестным, а в его глазах светилась живая искра разума.

Увидев Владыку Тунтяня, мальчик удивленно распахнул глаза, словно впервые в жизни видел постороннего человека.

Он с любопытством оглядел Владыку с ног до головы и звонким детским голоском произвел:

— Привет тебе, дядя-даос! Ты случайно не тот самый даос из историй папы?

Владыка Тунтянь посмотрел на открывшего дверь малыша, его зрачки чуть сузились, а на лице вновь проступило изумление.

Будучи Святым Хунхуана, кого бы он ни созерцал — бессмертных, людей, демонов или духов, — он всегда мог разглядеть их судьбу, удел и predetermined жизненный путь. И хотя все это могло меняться в зависимости от личного опыта каждого, в общих чертах траектория оставалась неизменной.

Все вещи и существа в этом мире Хунхуана подчинялись данному закону.

Однако стоило ему ступить на этот островок, как всё вокруг окуталось непроницаемой пеленой тумана. Даже его статус Святого не позволял разглядеть или постичь хоть что-нибудь.

А этот фарфоровый мальчуган перед ним... на нем не было даже этого тумана. Он выглядел словно чистый лист бумаги.

Именно это и поразило Владыку Тунтяня.

Впрочем, он быстро подавил изумление, мягко улыбнулся и произнес:

— Нищий даос действительно является даосом. Малыш, не мог бы ты попросить своего отца выйти и уделить мне минуту?

Мальчик озарил его лучезарной улыбкой и детским голосом ответил:

— Хорошо, даос-дядя, подождите минутку.

С этими словами он даже сложил руки в приветственном поклоне перед Владыкой Тунтянем. Столь забавное и старательное копирование взрослых заставило Владыку невольно усмехнуться и вежливо ответить легким поклоном.

Только после этого мальчик радостно развернулся и вприпрыжку вбежал внутрь хижины. Затем изнутри донесся его звонкий голосочек:

— Папа, там снаружи какой-то даос тебя зовет.

Внутри деревянной хижины Фан Пин как раз предавался мрачным мыслям. Он никак не мог взять в толк: с чего вдруг они с благоверной умудрились так поругаться на пустом месте?

Внезапно услышав голос младшего сына, Фан Пин опешил.

Какой-то даос зовет его?

На его островке за десяток с лишним лет, кроме Сяо Жань, и тени чужой не бывало, с какой стати здесь вдруг объявился какой-то даос?

Уж не подсланные ли это сестрицами Юнь Сяо ходатаи?

При этой мысли Фан Пин разозлился еще сильнее.

<http://bllate.org/book/20169/2008589>